

Энтони Даллманн-Джонс

Школа для учителя. Альтернативные подходы к взаимодействию с классом

В начале семинара «Альтернативные подходы к взаимодействию с классом» профессор Энтони Даллманн-Джонс обратил внимание на принципиальную для педагогики вещь: «Все маленькие дети очень хотят учиться. В них просто живет дух познания, потому что он – в природе ребенка. Но главный вопрос: как сделать так, чтобы, взрослея, дети не теряли эту природную тягу к познанию?»

Существуют различные теоретические представления о том, как это сделать. Замечу в скобках, что в юном возрасте я не любил теории. Но когда стал взрослым, мое отношение к теориям изменилось. Я понял, что теоретические построения нельзя отождествлять с истиной, но теория помогает нам объяснить реальное положение вещей.

Моя теория состоит в том, что учителей, которые успешно работают с детьми, можно разделить на две группы. Первую группу я условно назвал учителя-ангелы, а вторую – учителя-воины.

Учителя, принадлежащие к конкретной группе, обладают особыми, отличительными свойствами. Какие же свойства присущи педагогам-ангелам? Сейчас я их назову, а вы, пожалуйста, попробуйте соотнести эти качества с собой. При этом учтите, пожалуйста: реальные учителя чаще всего объединяют в себе качества ангела и воина. Но теперь для простоты объяснения мы разведем их как два полюса.

Итак, **педагоги-ангелы прежде всего сострадательны.** Они способны чувствовать то, что чувствуют их ученики: например, чувствуют, когда ученику больно. Они могут заглядывать вперед и видеть, что в жизни ребенка что-то идет не так.

Эти педагоги очень включены в то, что происходит в классе. Они видят своих учеников: как те успевают, как общаются с людьми, что переживают. Они видят, когда ученики нуждаются в поддержке, и приходят на помощь.

Педагоги-ангелы очень светлые и очень тихие, кроткие люди. У меня была учительница – миссис Андерс, о которой в школе говорили, что иногда она забывает, что нужно стоять на земле, и отрывается от пола. Но конечно же, она не хочет, чтобы все летали, и держит это в большом секрете. Это не шутка. Я даже сегодня, спустя много лет, помню все ее туфли, потому что я часто смотрел на них в ожидании, что скоро наступит этот момент – когда ее ноги оторвутся от земли. И после школы мы с одноклассниками говорили об этом. Помню, как мой товарищ восклицал: «Да! Да! Сегодня я видел! Когда миссис Андерс рисовала на доске схему предложения, я видел, как ее ноги оторвались от земли и она полетела...» И тут остальные думали: «Эх, не повезло мне сегодня. Я пропустил этот момент». Вот насколько очевидной была ее ангельская сущность для нас.

Миссис Андерс никогда не повышала голоса. Я вообще даже не помню, чтобы она нахмурилась. Она никогда над нами не насмеялась и никогда нас не унижала.

Что странно? Десятилетние мальчишки всегда очень непоседливы. В этом возрасте мы шумим, мы всегда чем-то заняты. Но когда она оказывалась рядом с нами, мы становились подобны ей. Мы делали тихими, почтительными, разумными, рассудительными... Учителя-ангелы умеют замечать хорошие качества, и они ищут хорошее в своих учениках.

Когда-то я сделал важное открытие: надо фокусироваться на положительных качествах ребенка, и тогда он будет расти. И наоборот, если вы фокусируетесь на отрицательных свойствах – это может еще более ухудшить положение дел.

А теперь давайте посмотрим на учителей-воинов. Они – выносливы, требовательны, иногда даже грубоваты. Педагоги-воины знают все о жизни на улице, о том, как жить и выживать в этом мире. У некоторых из них есть собственный опыт социального неблагополучия. И теперь работают с детьми, чтобы научить их сопротивляться и преодолевать негативное влияние социума.

Мне встречалось много учителей-воинов. Они нас не щадили. В Америке дети в старшей школе играют в футбол. Помню, что в результате футбольных тренировок у нас сильно болели ноги, но никакого сострадания тренер к нам не проявлял. Мы стонали, ныли, жаловались, а он говорил: «Прекрасно! Отлично! Сейчас еще побегаем! И прекратите себя вести как младенцы, потому что теперь вы футболисты и вам надо быть сильными». Почему он так делал? Мы думали, потому что он жестокий. А на самом деле – потому что он знал: со временем нам встретятся команды старше нас, которых тренировали так, что они нас просто бы «переломили через колено». И он хотел, чтобы мы были к этому готовы. Таким образом он проявлял о нас заботу. Тогда мы не понимали, что забота выглядит вот так. Но позже мы все были ему благодарны.

Учителя-воины видят процесс обучения как препятствие, которое нужно преодолеть.

Существуют также свойства, которые присущи всем успешным учителям, независимо от того, к какой категории они относятся.

Во-первых, обучение для них ценно само по себе. Более того, «жить», «любить» и «учиться» для них практически одно и то же. С их точки зрения, вы живете, когда учитесь. Если вы прекращаете учиться, вы перестаете жить полноценной жизнью. А если вы живете и учитесь, вы обязательно что-то любите.

Как ангелы, так и воины добиваются того, чтобы их ученики росли и развивались. Успешные учителя видят весь класс и понимают, что у каждого ученика в классе есть свои риски. И они работают с детьми так, словно готовят их к самым трудным жизненным испытаниям.

И те и другие учителя уверены в том, что разум, эмоции и тело человека – одно целое. Но в школе и в институте нас обучают так, словно разум существует где-то отдельно от эмоций и тела. Но такой подход превращает взаимодействия педагога и ученика в бессмыслицу. «Что значит, у тебя болит голова?! Не обращай внимания. Учись...» «Что значит, тебе грустно?! Что значит, ты боишься? Решай задачу!» Нам надо учить детей, принимая во внимание все три эти составляющие. Например, разговор с детьми о честности желательно провести в тот момент, когда обнаруживается, что кто-то поступает нечестно, даже если это ломает весь ход учебного занятия. Почему? По той причине, что в этот момент дети эмоционально готовы к подобному разговору, в отличие, скажем, от ситуации специального урока по теме «Как поступать честно?».

Социологи провели опрос учителей, которые были успешны в своей профессиональной деятельности. Им задали два вопроса: верите ли вы в то, что образование может изменить жизнь? Верите ли вы в то, что вы, как педагог, можете изменить человеческую жизнь? И учителя ответили: конечно, естественно, разумеется.

А неуспешные учителя сказали: «Да, конечно, это было бы хорошо, но я в это не особенно верю».

Когда я обучаю учителей в педагогическом колледже, я говорю им: входя в новый класс, помните, что первые десять минут очень важны. Особенно если вам предстоит работа с «проблемными» детьми.

За первые десять минут учителю необходимо донести до своих учеников три вещи. Первое: вы в сильном классе, классе усиленного обучения. В этот момент ученики удивляются, некоторые начинают оглядываться: «Наверное, я не туда попал, – думают они. – Я же всегда отстаю и вообще никогда ничем не отличался особенным. Почему же меня вдруг посадили в класс усиленного обучения?» Второе: «Я знаю, что все вы добьетесь успеха, у всех у вас это получится. Возможно, некоторые будут более успешны, некоторые – менее, но получится – у каждого». И наконец, третье: «Вы попали куда надо. У вас самый правильный учитель. Я здесь не просто так, я хотел здесь оказаться. И я ожидаю, что мы все преуспеем. Я буду вас защищать, я буду все время с вами. Если вам понадобится помощь в школе – я буду здесь. Если для того, чтобы научить вас, мне придется прийти к вам домой – я это сделаю». Это надо сказать, чтобы ученики начали

учиться и преуспевать. Проблема в том, что большинство из так называемых трудных детей чаще слышат обратное: «Ты всегда был отстающим. И здесь собрались такие же тупицы, как ты. У вас ничего не получится. А я здесь не затем, чтобы быть с тобой, а только потому, что мне сунули этот класс. Если бы у меня был выбор, я был бы в другом месте».

Когда же ученики узнают, что учитель пришел к ним с серьезными целями, это их ошеломляет. Особенно если они обнаруживают, что это не пустые слова, что учитель на самом деле поступает так, как говорит.

Ответы на вопросы учителей

– Какие учителя выгорают быстрее – ангелы или воины?

– Ни те и ни другие. Эмоциональное выгорание не зависит от того, к какой категории относится конкретный учитель. Оно зависит от других вещей, прежде всего от того, умеет ли педагог справляться со стрессом. К сожалению, многие учителя не отличаются подобным умением. Как правило, пытаясь выйти из стрессовой ситуации, они сосредотачиваются не на том, что породило стресс, а совсем на других проблемах.

– Может быть, существуют какие-то общие проблемы, которые касаются практически любого учителя?

– Учителей объединяет то, что зачастую они не могут «добраться до правды». Дети приходят к ним из других мест уже психологически подготовленные к тому, чтобы говорить не правду, а то, что от них ожидают взрослые. Дети очень быстро учатся врать. Может, это и не впрямую ложь, это просто не совсем правда. Поэтому педагогу надо учиться правильно оценивать ситуацию, понимать истинные причины проблем, возникающих во взаимоотношениях с учениками.

– Не могли бы вы привести еще один пример подхода, где разум, эмоции и тело рассматриваются как единое целое?

– Например, учитель задается вопросом: почему у ребенка не ладятся дела с учебой? Может быть, ребенок испытывает насилие в семье? Конечно, можно сказать, что не дело учителя – заниматься тем, что происходит с ребенком дома или на улице. Но иногда дети оказываются в настолько неблагоприятной социальной ситуации, что это даже невозможно себе представить. Некоторые мои друзья-учителя учат детей, как целыми и невредимыми добраться до дома, поскольку это является для них проблемой. У одной учительницы в классе был маленький мальчик, отчим которого очень сильно бил и постоянно бил его. И педагог учила этого мальчика тому, как понять, когда отчим пьян, и как найти себе укрытие в этом случае.

– А встречались ли вам учителя, которых нельзя отнести ни к одной из выделенных вами категорий?

– Конечно. Люди не всегда становятся учителями потому, что хотят работать с детьми. Некоторые приходят в педагогику, например, потому, что кто-то из родителей работал учителем. А дети им важны постольку поскольку.

Лично мне очень нравится учить аспирантов: они уже знают, что значит учительство. Они чувствуют себя призванными и не могут представить себя в другом месте. Если бы им не дали работать с детьми, это означало бы для них потерю осмысленного существования, потерю полноты жизни.